

Автор - Дмитрий Ревский, Москва (Россия).

Взглядом внутрь

Я такое существо неординарное,
что не ведает никто, а я - тем более,
что там дальше ляжет в руки по сценарию,
да и сам сценарий - лишь солянка сборная.
Я такое чудо света бестолковое,

что сживать меня со свету - только маяться...
В каждой мудрости есть что-то подростковое,
в обе стороны гоняет время маятник.
Я такое разделение на частности,
что в картине общей - цельность хаотичности!
Обалдевшие глядят со стенки часики,
находя, что промедление - практичнее.
Я такое ощущение погодное,
где купальник, зонт и шуба - многообразовы.
В морозящем настроении над городом
звёзды падают сияющими стразами.
Я - прекрасное далёко для кузнечика
в семимильных сапогах со скрипкой лаковой,
всё, что требует вниманья - человеческое,
остальное - лишь таинственными знаками.
Я созвездие талантов, но порочное.
Я соцветие пороков - ближе к завтраку...

Не теряй меня меж разными и прочими.
Изучай меня, как редкую мозаику.

Сентябрьское

Скисает ночь, как молоко.
Звёзд разлетевшаяся пудра.
Часы, забравшись далеко,
забыли, что просило утро.

Пойти туда, куда волчок
шершавым носом лунокатит?
Мне подмигнёт дорожный катет,
пересечёт, перетечёт...

Ночные тени, прошуршав,
ушли искать иные смыслы.
Нерукотворная душа
висит ведром на коромысле,

и скачет звёздная вода,
неся Земли покатым мячик,
наполнив душу, и, тогда -
так мало и негромко знача...

Белое

Предназначенье выглядит шутя,

когда проходишь точку невозврата.

...Когтистый наст, где искорки блестят,
осядет пылью снежною на лапах.
Вожак бежит, поскольку он вожак,
скрипят полозья нарт, качая сутки,
и лес вокруг, дрожа и ворожа,
теньями вечер синими рисует.

Забудешься раскаяньем ли, сном -
пока костёр поддерживает небо,
собаки рвут подстреленную нерпу,
и компас жжёт ладони стрелкой "норд".
Мы - точка крови, что ещё бежит,
стремясь пройти безмолвие рассвета,
и хочется спешить за словом "жить",
и хочется давно забыть об этом...

Зачем мы здесь, куда и почему -
не главное, когда сжимает стужа.
Земные твари, мы по одному
себя в земном пространстве обнаружим -
ни по следам, ни доблестью, ни днём,
где солнца луч пронзителен иначе...
Сжимает грудь дыханьем белый норд.
В свои ладони нас снежинкой пряча.

Дай мне глоток растопленного льда,
горячий сон - что будет, если станет...
Завыл вожак, и ветер, как всегда,
ответил, ледяной мерцая сталью...

